

«Брекзит»: островной бизнес меняет прописку

Нависающая ледяной глыбой перспектива оказаться вне Европейского Союза в одночасье (после 29 марта) и в отсутствии детального бракоразводного документа (no deal) заставляет зябко поёживаться британский корпоративный класс.

Предпринимательское сословие, ворча и скрежеща зубами, составляет кризисные планы в стилистике «чрезвычайщины». Прикидывает цену «отскока» на континент или в более дальние края. Продолжает доводить до сведения кабинетных министров госпожи Мэй, что туман неопределённости вокруг «Брекзита» не способствует нормальному самочувствию бизнеса.

Слово «паника» первой пустила в оборот либеральная «Гардиан». Газета, отмеченная идеологическим ригоризмом, присягает неоглобалистским фундаменталистским догмам, а потому не переносит саму идею «Брекзита». Публикация о чемоданных настроениях во многих крупных корпорациях служит частью набирающей темпы пропагандистской кампании в пользу проведения повторного референдума, чтобы похоронить «Брекзит».

Символичным стало объявление, что компания «Дайсон», продающая изобретение своего создателя (циклонный пылесос) и основателя – сэра Джеймса Дайсона – в 70 странах мира, эвакуирует свою штаб-квартиру из графства Уилтшир в Сингапур. Фигура сэра Джеймса – знаковая. В своё время премьер-министр Джеймс Камерон ставил всем в пример прорыв на мировые рынки компании «Дайсон», превратившейся в подлинно транснациональную империю. Её восхождение на бизнес-олимп, по словам Камерона, это «великая британская история успеха» (“great British success story”).

Всего на 71-летнего сэра Джеймса работают 12000 человек, из них 4500 в самой Британии. С личным состоянием в 9,5 миллиарда фунтов стерлингов он занимает 12 строчку в списке самых богатых людей страны, составленном «Санди таймс». Теперь же генеральный управляющий компании Джим Роуэн на вопрос, можно ли считать «Дайсон» после переезда в Сингапур примером «история успеха» именно Британии, отвечает: сейчас больше подходит определение «глобальная высокотехнологичная компания» (“global technology company”).

Любопытно, что сэр Джеймс изначально ратовал не просто за выход из ЕС, но за безоговорочный выход с хлопаньем дверью, без всяких выторгованных мелких уступок со стороны Брюсселя. Он был уверен, что ничего плохого в случае no deal не случится: *«Они сами к нам придут»* (“they’ll come to us”).

Не все питают исторический оптимизм на сей счёт. Так, коллега сэра Джеймса по клубу богачей, сэр Джим Рэтклифф с личным состоянием в 21 миллиард фунтов (первое место в местной иерархии «хозяев жизни») объявил, что намерен перебраться... в Монако.

Решение сэра Джеймса, как в последние годы модно выражаться в оппозиционной тусовке в России, «свалить» – а это уже заимствование из лексикона патриотического сегмента блогосферы – из «Мелкобритании» совпало с анонсом японского гиганта «Сони» объединить свой лондонский филиал с континентальным филиалом, тем, что расквартирован в Амстердаме. В официальном заявлении поясняется: *«Таким образом мы продолжим ведение*

бизнеса без всяких пауз после того, как Соединённое королевство покинет ЕС».

Между тем Pets at Home, крупнейший в Британии поставщик питания для домашних любимцев («братьев наших меньших»), сообщил, что в преддверии роковой даты 29 марта создаёт дополнительные запасы продуктов, поскольку *«не хотел бы подвести те семьи, кто рассчитывают на еду для своих питомцев»*. Стоит добавить, что примерно треть всего продовольствия уже для двуногих и прямоходящих граждан Британии завозится с континента...

Не менее если не более антипатриотичной выходкой стало решение крупнейшей транспортной компании P&O, созданной ещё в 1837 году, зарегистрировать все шесть своих мега-паромов, курсирующих между двумя берегами Английского пролива (он же Ла-Манш), на Кипре. Мотив прозрачный и чисто корыстный: избежать налогового бремени после «Брекзита». По иронии судьбы, отныне к портам Кипра будут приписаны паромы с такими звучными названиями, как «Дух Британии», «Гордость Кента» и «Гордость Кэнтербери».

Всё более реальная перспектива ухода в никуда холодит душу и высшего исполнительного лица компании «Бентли» Эдриана Холлмарка, называющего «Брекзит» «убийцей». Он убьёт шанс на то, что к концу года, по предварительным прогнозам, автомобильная компания в классе «люкс» впервые за последнее время не только сведёт концы с концами, но и получит прибыль. В интервью агентству Рейтер мистер Холлмарк говорил, что потенциал для этого имеется (*“we do have a potential to get beyond break-even to do the turnaround”*).

Ощущение надвигающегося апокалипсиса пронизало бизнес-сообщество. Генеральный директор конфедерации британской промышленности Кэролин Фэйрбэрн считает, что сетования предпринимателей должны послать чёткий сигнал политическому руководству страны. Вариант по deal неприемлем, говорит миссис Фэйрбэрн, и должен быть исключён немедленно. И далее: *«Это единственный способ остановить непоправимый ущерб и восстановить доверие бизнеса»* (*“This is the only way to halt irreversible damage and restore business confidence”*).

...Не исключено, что именно так будут развиваться события (см. [«Брекзит»: двойная пощечина Терезе Мэй»](#)). Пока же Тереза Мэй, прославившаяся своим мемом «Брекзит есть Брезит» (*“Brexit is Brexit”*), продолжает копировать свою предшественницу, Маргарет Тэтчер, также оставшуюся в истории своей афористичной фразой о том, что «эта леди никогда не сворачивает», то есть никогда не идёт на попятную и не меняет решение на прямо противоположное. Но в случае Терезы Мэй терзают смутные сомнения, что ей удастся сохранить свою непреклонность.

Владимир МИХЕЕВ